

Газета
Центрального Комитета
КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1982

Вторник, 19 октября
№ 84 (5612)

Цена 6 коп.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ПРИЗЫВЫ ЦК КПСС

к 65-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции

1. Да здравствует 65-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции!

2. Слава Великому Октябрю, открывшему новую эпоху в истории человечества!

3. Да здравствует марксизм-ленинизм — вечно живое революционное интернациональное учение!

4. Да здравствует ленинское Коммунистическое учение Советского Союза!

В единстве с народом — сила партии!

В единстве с партией, в ее руководстве — сила народа!

5. Да здравствует 60-летие образования Союза СР — празднику интернационального единства, членства братства всех советских народов!

Граждане Советского Союза! Встречим славный юбилей новыми успехами в труде, учебе, творчестве!

6. Коммунисты! Будьте в авангарде всенародной борьбы за выполнение исторических решений VII съезда КПСС, заданий пятилетки!

7. Граждане Советского Союза! Учитесь жить, бороться и бороться по-ленински, по-коммунистически!

Мы приедем к победе коммунистического труда!

8. Слава великому советскому народу — строителям коммунизма, последовательному борцу за мир!

9. Трудящиеся Советского Союза! Выше знамя социалистического соревнования за выполнение и превышение плана 1982 года, заданий XI пятилетки!

Пусть еще сильнее, богаче и краше станет наша многонациональная Родина!

10. Трудящиеся Советского Союза! Настойчиво鬥ite за претворение в жизнь решений майского Пленума ЦК КПСС!

Реализация Продовольственной программы — народное дело!

11. Да здравствует геройский рабочий класс страны Советов!

12. Да здравствует славное колхозное преступство!

13. Да здравствует советская народная интеллигенция!

14. Да здравствует нерушимый союз рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигентии!

15. Да здравствует Конституция СССР!

Да здравствует социалистическая демократия!

16. Да здравствуют Советы народных депутатов!

Граждане Советского Союза! Активно участвуйте в управлении делами государства и общества!

17. Да здравствуют советские профсоюзы — школа управления, школа хозяйствования, школа коммунизма!

18. Да здравствует Ленинский комсомол — национальный помощник и боевой резерв Коммунистической партии, передовой отряд молодых строителей коммунизма!

19. Да здравствуют советские женщины — активные строители коммунизма!

Слава женщины-матери!

Мир и счастье детям всей земли!

20. Советские юноши! Совершенствуйте боевые и политические подковы!

Бдительно и надежно охраняйте мирный труд советского народа, великие завоевания социализма!

Да здравствуют доблестные Вооруженные Силы СССР!

21. Слава большевикам-ленинцам, героям Октября, всем беспримерным борцам за честь, свободу и независимость нашей Родины!

22. Трудящиеся Советского Союза! Ускоряйте

всяческое развитие национального движения за экономию и бережливость!

Экономике — интенсивное развитие!

23. Граждане Советского Союза! Активно участвуйте во всенародном движении за экономию и бережливость!

Экономика должна быть экономичной!

24. Трудящиеся Советского Союза! Создавайте в каждом трудовом коллективе обстановку творчества, товарищеской взаимопомощи, высокой ответственности за выполнение пятилетки!

Крепите сознательную коммунистическую дисциплину!

25. Трудящиеся Советского Союза! Впередите передовой производственный опыт, эффективные формы организации и стимулирования труда!

Слава краснознаменным коллективам, гвардейским пятилеткам!

26. Трудящиеся Советского Союза! Повышайте производительность, эффективность и качество труда на каждом рабочем месте!

Работать по-ударному — наш патриотический долг!

27. Трудящиеся Советского Союза! Ускоряйте развитие производственных сил Урала, Сибири и Дальнего Востока!

Слава геройским строителям Байкало-Амурской магистрали!

28. Работники топливной и энергетической промышленности! Родина ждет от вас больше нефти, газа, угля, электроэнергии!

29. Советские металлурги! Совершенствуйте технологию производства!

Повышайте качество, расширять выпуск экономичной металлоизделий!

30. Машиностроители! Создавайте высоконадежные, экономичные и надежные машины, приборы, средства механизации и автоматизации!

Ускоряйте техническое перевооружение всех отраслей народного хозяйства!

31. Рабочими химической промышленности! Полне обеспечивайте потребности народного хозяйства и населения в химических продуктах и материалах!

32. Строители газовых магистралей, работники газовой промышленности! Боритесь за досрочный ввод в действие и быстрейшее освоение мощностей новых газопроводов!

33. Работники промышленности! Расширите производство, улучшайте качество товаров для населения!

Производству товаров народного потребления, сфере услуг — повседневное внимание!

34. Строители и монтажники! Повышайте эффективность капитальных вложений!

Стройте быстро, добиротно, на современной технической основе!

35. Работники транспорта и связи! Надежно обеспечивайте потребности народного хозяйства!

Помышайте культуру обслуживания советских людей!

36. Работники агропромышленного комплекса! Ускоряйте интеграцию сельскохозяйственного производства!

Добивайтесь надежного обеспечения страны продоцтвствием и сельскохозяйственными сырьем!

Помышайте темпы преобразования Нечерноземья!

37. Колхозники, работники сельхозкооперации! Увеличьте производство зерна! Активнее внедряйте прогрессивную систему земледелия!

По-хозяйски используйте землю, технику, удобрения, трудовые и финансовые ресурсы!

Внимание и заботу — будущему урожаю!

38. Труженики колхозов и сельхозкооперации! Укрепляйте корпоративную базу животноводства, всемерно повышайте его продуктивность!

Ворите за увеличение производства мяса, молока, яиц, шерсти!

Животноводство — ударный фронт!

39. Работники сельского хозяйства, заготовительных, транспортных, перерабатывающих и торговых предприятий! Не допускайте потерь сельскохозяйственной продукции!

Все, что выращено, сохраним и используем на благо народа!

40. Работники сельскохозяйственного машиностроения! Всемерно ускоряйте техническое перевооружение колхозов и сельхозкооперации!

Сельскому хозяйству — высокопроизводительную и надежную технику!

41. Работники пищевых отраслей промышленности! Увеличите производство продуктов питания высокого качества!

42. Работники торговли, общественного питания, бытового и коммунального обслуживания! Повыщайте качество и культуру труда, поднесите дополнительный спас письменности!

43. Граждане Советского Союза! Проявляйте хозяйствское отношение к общественному добру! Приумножайте социалистическую собственность!

Рационально используйте богатства страны! Всегда помните о природной природе!

44. Специалисты народного хозяйства! Изобретатели и рационализаторы! Совершенствуйте технологии, управление производством!

45. Советские ученые! Повышайте эффективность исследований! Пусть крепнет союз науки и промышленности!

Свободу узникам империализма и реакции!

46. Народы арабских стран! Спешите вороты в борьбе против израильской агрессии и диктатуры империализма!

Пусть крепнет советско-арабская дружба!

47. Народные контролеры! Усиливайте контроль на производстве, в сферах, связанных с по-вещественными нуждами людей!

Боритеся за укрепление дисциплины, экономики и бережливости!

48. Работники идеологического фронта! Убежденно, страстно несите идеи партии в массах!

Коммунистическая идейность, активную жизненную позицию — каждому советскому человеку!

49. Делители литературы и искусства, работники культуры! Создавайте произведения, достойные имени великой Родины!

Высоко несите знамя идейности, партийности и наградности советского искусства!

50. Работники народного образования! Повышайте качество обучения, политического, трудового и нравственного воспитания подрастающего поколения!

51. Работники вузов и техникумов! Готовьте идейно закаленных, высококвалифицированных специалистов!

Развивайте науку, укрепляйте связь с производством!

52. Работники здравоохранения! Проявляйте последовательную работу по здоровью советских людей! Всемерно улучшайте медицинское обслуживание!

53. Высокую массовость физкультурного движения!

Физкультурники и спортсмены! Празднуйте славу советского спорта!

54. Сапиентные ветераны! Наставники молодежи! Воспитывайте молодое поколение на революционных, боевых и трудовых традициях Коммунистической партии и советского народа!

55. Юноши и девушки! Настойчиво овладевайте знаниями, культурой, профессиональными мастерствами!

Повышайте качество, расширять выпуск экономичной металлоизделий!

56. Машиностроители! Создавайте высоконадежные, экономичные и надежные машины, приборы, средства механизации и автоматизации!

Повышайте производительность, эффективность и качество труда!

57. Рабочие и служащие предприятий народного хозяйства! Создавайте высоконадежные, экономичные и надежные машины, приборы, средства механизации и автоматизации!

Социалистической Марии. Председатель ЦК КПСС. Председатель Верховного Совета СССР и Советского Союза С. И. Брежневым и Председателем Временного военного администрации СССР Х. Марином.

Менисту Х. Марину и сопровождающим его лицам было оказано теплый, братский прием, отражавший глубокие чувства дружбы и солидарности между народами двух стран.

Х. Марином состоялись переговоры по вопросам двусторонних отношений и

сотрудничества, а также по актуальным международным проблемам, представляемым КПСС и КПТЭ.

58. Рабочими химической промышленности! Расширите производство, улучшайте качество товаров для населения!

59. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

60. Пусть крепнет единство и сплоченность коммунистов всего мира!

Да здравствует пролетарский интернационализм и испытание и могучее оружие международного рабочего класса!

61. Братский привет народам социалистических стран!

Да здравствует единство, сотрудничество и сплоченность стран социалистического содружества, их неподъемная решимость укреплять и защищать завоевания социализма!

62. Братский привет германскому народу, народу германской рабочей партии!

63. Братский привет германскому народу, народу германской рабочей партии!

64. Братский привет мужественному лаосскому народу!

65. Братский привет мужественному националистическому народу!

66. Братский привет афганскому народу, стойко защищающему завоевания апарtheidской революции!

67. Братский привет народам Эфиопии, избавившимся от колониального ига, борющимся за утверждение на

НИКТО НЕ ЗАБЫТ — НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

СТОЯЛИ НА СМЕРТЬ ДЕВЧАТА

1. Сорок лет спустя

Все та же дорога, как и сорок лет назад, пролегает северо-западнее Волгограда по пепельно-серой стели, изрезанной мелкими обрывками, переходящими в пологие ложбины. Оттого она выглядит раздольно-волнистой, живой русской степью, напоминающей Аузу так же раздольным песчаным вилянием: «ах ты, степь, степь, широкая! От Донбасса ты, степь, порослилась, к Волге-матушке ты, степь, помчались...»

Земля родная... Расцветавшие по несне абрикосовые цветы, прорастающие золотистые хлебки, зеленеющие молодняк сосновок, мирные и любовесильные к людям, обживающим тебя. Родилась и родовалась бы взор на свою красоту, но нет-нет да варут осенят его, словно испытуя снаряды, заросший скопом, обмечавший ташину или скрежетый солдатским обоянком. Многое из этого стоит от Дона до Волги на пригорках и в редких рощицах, у дорог и посреди широкой степи. Свежий, земляной родник, что принял на венчик подобный множеству дочерей и сыновей своих и оберегаешь его, как мудрая мать. Остановись и поклонись, человек, геронь за то, что вольно ходишь по цветущей земле, остановись и поклонись нашей Родине-матери...

Небольшая группа немолодых людей с букетами свежих цветов медленно шла отдохнуть к небольшому обелиску, выраженному в цвет весеннеей стени траншей. Женщины негромко переговаривались, удачливые ангостинские позорки сорок второго года...

Стора жаркий безветренный день 23 августа — день традиционного боя оставшихся в живых ветеранов 1077-го зенитного полка. Именно этот полк сорок лет назад — 23 августа 1942 года — первый встретил вражеские танки, которые прошли наш фронт со стороны Дона и вышли к северо-западной окраине города, чтобы с ходу ворваться в него и молниеносно овладеть транспортными заводами...

Тогда, сорок лет назад, с самого утра было так же безветренно и жарко. Прорезанная пелена росной дымки поднималась над Балакиной Сухой и Мокрой Мечетками, будто Волны моря курились тракторозаводские трубы, в ворде бы никто пока не предполагал смертельной опасности. А между тем она понимала виновную и неизвестно, как черный столб смерти, из кутура Дубовки и Городиц, Верхнечистого и Еровки почти парадным маршем, расчленяясь беспредметно, ворвалась в город, выйти в великой «муттер-Волге», чтобы перерезать, перекрыть главную кривуюю артерию России.

Она не предполагала, что из самоуважения шествие первых остановят бесстрашные зенитчики и юные зенитчицы Ставрополя. Комплекс подкованной виной, В. Е. Герман, отдавая приказ — выкатывайтесь по драме орудия на приемную наземь по наземным целям... — ворут неизвестные представители упрямых и стальных станин этих необычайных, совсем еще юных

звездин, командарм корпуса противовоздушной обороны полковник Е. А. Райин.

— Товарищи Чуинов, большая колонна танков, не менее ста, обходит город с северо-западной стороны...

Через час полковник Райин доложил вице-адмиралу, что 30 вражеских танков на подступах к северо-западной части города были аничены 2-м дивизионом 1077-го полка зенитной артиллерии ПВО, движение остановлено...

...Но еще за несколько часов до этого разговора полковые наблюдатели заметили в сизых переливах насыпи подорожника движение серых бронированных танков. Сначала не могли в мгновенье доли различить, чьи же машины. Вражеские? Вроде бы сомнительно... Ведь появление немецей на этом направлении считалось маловероятным, и потому, кроме зенитников, других наших войск здесь не было. К тому же по половине личного состава каждой батареи представляли ся немецкими — двадцатипятилетние девчата — ставропольские, камышинские, волгоградские, николаевские, урюпинские, вязовские, астраханские, башкирские — неизвестные не успевшие стать женами и молодыми матерями, но успевшие стать зенитчицами и разведчицами, дальномерщицами и преобразительницами и самыми маленьенькими рулевыми и сапиентурами...

— Товарищи подкованники, я могу посыпать гранатами танки, но нет-нет да варут осенят его, словно испытуя снаряды, заросший скопом, обмечавший ташину или скрежетый солдатским обоянком. Многое из этого стоит от Дона до Волги на пригорках и в редких рощицах, у дорог и посреди широкой степи. Свежий, земляной родник, что принял на венчик подобный множеству дочерей и сыновей своих и оберегаешь его, как мудрая мать. Остановись и поклонись, человек, геронь за то, что вольно ходишь по цветущей земле, остановись и поклонись нашей Родине-матери...

Стора жаркий безветренный день 23 августа — день традиционного боя оставшихся в живых ветеранов 1077-го зенитного полка. Именно этот полк сорок лет назад — 23 августа 1942 года — первый встретил вражеские танки, которые прошли наш фронт со стороны Дона и вышли к северо-западной окраине города, чтобы с ходу ворваться в него и молниеносно овладеть транспортными заводами...

Тогда, сорок лет назад, с самого утра было так же безветрено и жарко. Прорезанная пелена росной дымки поднималась над Балакиной Сухой и Мокрой Мечетками, будто Волны моря курились тракторозаводские трубы, в ворде бы никто пока не предполагал смертельной опасности. А между тем она понимала виновную и неизвестно, как черный столб смерти, из кутура Дубовки и Городиц, Верхнечистого и Еровки почти парадным маршем, расчленяясь беспредметно, ворвалась в город, выйти в великой «муттер-Волге», чтобы перерезать, перекрыть главную кривуюю артерию России.

Она не предполагала, что из самоуважения шествие первых остановят бесстрашные зенитчики и юные зенитчицы Ставрополя. Комплекс подкованной виной, В. Е. Герман, отдавая приказ — выкатывайтесь по драме орудия на приемную наземь по наземным целям... — ворут неизвестные представители упрямых и стальных станин этих необычайных, совсем еще юных

звездин, командарм корпуса противовоздушной обороны полковник Е. А. Райин.

— Танки и мотоходы немцев не дальше, чем в полутора километрах от завода...

Только к повески трубку, во-

звонки, комдамарм корпуса противовоздушной обороны полковник Е. А. Райин.

— Товарищи Чуинов, большая колонна танков, не менее ста, обходит город с северо-западной стороны...

Через час полковник Райин доложил вице-адмиралу, что 30 вражеских танков на подступах к северо-западной части города были аничены 2-м дивизионом 1077-го полка зенитной артиллерии ПВО, движение остановлено...

...Но еще за несколько часов до этого разговора полковые наблюдатели заметили в сизых переливах насыпи подорожника движение серых бронированных танков. Сначала не могли в мгновенье доли различить, чьи же машины. Вражеские? Вроде бы сомнительно... Ведь появление немецей на этом направлении считалось маловероятным, и потому, кроме зенитников, других наших войск здесь не было. К тому же по половине личного состава каждой батареи представляли ся немецкими — двадцатипятилетние девчата — ставропольские, камышинские, волгоградские, николаевские, урюпинские, вязовские, астраханские, башкирские — неизвестные не успевшие стать женами и молодыми матерями, но успевшие стать зенитчицами и разведчицами, дальномерщицами и преобразительницами и самыми маленьенькими рулевыми и сапиентурами...

— Товарищи подкованники, я могу посыпать гранатами танки, но нет-нет да варут осенят его, словно испытуя снаряды, заросший скопом, обмечавший ташину или скрежетый солдатским обоянком. Многое из этого стоит от Дона до Волги на пригорках и в редких рощицах, у дорог и посреди широкой степи. Свежий, земляной родник, что принял на венчик подобный множеству дочерей и сыновей своих и оберегаешь его, как мудрая мать. Остановись и поклонись, человек, геронь за то, что вольно ходишь по цветущей земле, остановись и поклонись нашей Родине-матери...

Стора жаркий безветренный день 23 августа — день традиционного боя оставшихся в живых ветеранов 1077-го зенитного полка. Именно этот полк сорок лет назад — 23 августа 1942 года — первый встретил вражеские танки, которые прошли наш фронт со стороны Дона и вышли к северо-западной окраине города, чтобы с ходу ворваться в него и молниеносно овладеть транспортными заводами...

Тогда, сорок лет назад, с самого утра было так же безветрено и жарко. Прорезанная пелена росной дымки поднималась над Балакиной Сухой и Мокрой Мечетками, будто Волны моря курились тракторозаводские трубы, в ворде бы никто пока не предполагал смертельной опасности. А между тем она понимала виновную и неизвестно, как черный столб смерти, из кутура Дубовки и Городиц, Верхнечистого и Еровки почти парадным маршем, расчленяясь беспредметно, ворвалась в город, выйти в великой «муттер-Волге», чтобы перерезать, перекрыть главную кривуюю артерию России.

Она не предполагала, что из самоуважения шествие первых остановят бесстрашные зенитчики и юные зенитчицы Ставрополя. Комплекс подкованной виной, В. Е. Герман, отдавая приказ — выкатывайтесь по драме орудия на приемную наземь по наземным целям... — ворут неизвестные представители упрямых и стальных станин этих необычайных, совсем еще юных

звездин, командарм корпуса противовоздушной обороны полковник Е. А. Райин.

— Танки и мотоходы немцев не дальше, чем в полутора километрах от завода...

Только к повески трубку, во-

звонки — вчерашние десятиклассники и первокурсники, только что прошедшие краткосрочную военную подготовку, предстали — и сердце его болезненно сжалось от неизвестного, щемящего чувства смертельной опасности и от невозможности уберечь от нее их цветущую молодость, юность, красоту.

И он почему-то именно сейчас вспомнил, как несколько дней назад девчата выдали новое обмундирование, причем все комплекты обуви оказались сплошь сорок первого размера. На изящную девчушку ногу они, прямо скажем, были неподходящими: многие имели трещины, а пятки были троекратно выше остальных.

Наших юных ласчил питал неискаженным сиянием великая Волга, горьковатый пыльный запах ставропольских степей, их необъятные, мглистые даль, зачарованные зноное небо, чувство земли родной — это самое сильное чувство. Я сегодня хорошо понимаю, почему девчата вспоминают о себе как о героях.

— Товарищи подкованники, я могу посыпать гранатами танки, но нет-нет да варут осенят его, словно испытуя снаряды, заросший скопом, обмечавший ташину или скрежетый солдатским обоянком. Многое из этого стоит от Дона до Волги на пригорках и в редких рощицах, у дорог и посреди широкой степи. Свежий, земляной родник, что принял на венчик подобный множеству дочерей и сыновей своих и оберегаешь его, как мудрая мать. Остановись и поклонись, человек, геронь за то, что вольно ходишь по цветущей земле, остановись и поклонись нашей Родине-матери...

Стора жаркий безветренный день 23 августа — день традиционного боя оставшихся в живых ветеранов 1077-го зенитного полка. Именно этот полк сорок лет назад — 23 августа 1942 года — первый встретил вражеские танки, которые прошли наш фронт со стороны Дона и вышли к северо-западной окраине города, чтобы с ходу ворваться в него и молниеносно овладеть транспортными заводами...

Тогда, сорок лет назад, с самого утра было так же безветрено и жарко. Прорезанная пелена росной дымки поднималась над Балакиной Сухой и Мокрой Мечетками, будто Волны моря курились тракторозаводские трубы, в ворде бы никто пока не предполагал смертельной опасности. А между тем она понимала виновную и неизвестно, как черный столб смерти, из кутура Дубовки и Городиц, Верхнечистого и Еровки почти парадным маршем, расчленяясь беспредметно, ворвалась в город, выйти в великой «муттер-Волге», чтобы перерезать, перекрыть главную кривуюю артерию России.

Она не предполагала, что из самоуважения шествие первых остановят бесстрашные зенитчики и юные зенитчицы Ставрополя. Комплекс подкованной виной, В. Е. Герман, отдавая приказ — выкатывайтесь по драме орудия на приемную наземь по наземным целям... — ворут неизвестные представители упрямых и стальных станин этих необычайных, совсем еще юных

звездин, командарм корпуса противовоздушной обороны полковник Е. А. Райин.

— Танки и мотоходы немцев не дальше, чем в полутора километрах от завода...

Только к повески трубку, во-

звонки — вчерашние десятиклассники и первокурсники, только что прошедшие краткосрочную военную подготовку, предстали — и сердце его болезненно сжалось от неизвестного, щемящего чувства смертельной опасности и от невозможности уберечь от нее их цветущую молодость, юность, красоту.

И он почему-то именно сейчас вспомнил, как несколько дней назад девчата выдали новое обмундирование, причем все комплекты обуви оказались сплошь сорок первого размера. На изящную девчушку ногу они, прямо скажем, были неподходящими: многие имели трещины, а пятки были троекратно выше остальных.

Наших юных ласчил питал неискаженным сиянием великая Волга, горьковатый пыльный запах ставропольских степей, их необъятные, мглистые даль, зачарованные зноное небо, чувство земли родной — это самое сильное чувство. Я сегодня хорошо понимаю, почему девчата вспоминают о себе как о героях.

— Товарищи подкованники, я могу посыпать гранатами танки, но нет-нет да варут осенят его, словно испытуя снаряды, заросший скопом, обмечавший ташину или скрежетый солдатским обоянком. Многое из этого стоит от Дона до Волги на пригорках и в редких рощицах, у дорог и посреди широкой степи. Свежий, земляной родник, что принял на венчик подобный множеству дочерей и сыновей своих и оберегаешь его, как мудрая мать. Остановись и поклонись, человек, геронь за то, что вольно ходишь по цветущей земле, остановись и поклонись нашей Родине-матери...

Стора жаркий безветренный день 23 августа — день традиционного боя оставшихся в живых ветеранов 1077-го зенитного полка. Именно этот полк сорок лет назад — 23 августа 1942 года — первый встретил вражеские танки, которые прошли наш фронт со стороны Дона и вышли к северо-западной окраине города, чтобы с ходу ворваться в него и молниеносно овладеть транспортными заводами...

Тогда, сорок лет назад, с самого утра было так же безветрено и жарко. Прорезанная пелена росной дымки поднималась над Балакиной Сухой и Мокрой Мечетками, будто Волны моря курились тракторозаводские трубы, в ворде бы никто пока не предполагал смертельной опасности. А между тем она понимала виновную и неизвестно, как черный столб смерти, из кутура Дубовки и Городиц, Верхнечистого и Еровки почти парадным маршем, расчленяясь беспредметно, ворвалась в город, выйти в великой «муттер-Волге», чтобы перерезать, перекрыть главную кривуюю артерию России.

Она не предполагала, что из самоуважения шествие первых остановят бесстрашные зенитчики и юные зенитчицы Ставрополя. Комплекс подкованной виной, В. Е. Герман, отдавая приказ — выкатывайтесь по драме орудия на приемную наземь по наземным целям... — ворут неизвестные представители упрямых и стальных станин этих необычайных, совсем еще юных

звездин, командарм корпуса противовоздушной обороны полковник Е. А. Райин.

— Танки и мотоходы немцев не дальше, чем в полутора километрах от завода...

Только к повески трубку, во-

звонки — вчерашние десятиклассники и первокурсники, только что прошедшие краткосрочную военную подготовку, предстали — и сердце его болезненно сжалось от неизвестного, щемящего чувства смертельной опасности и от невозможности уберечь от нее их цветущую молодость, юность, красоту.

И он почему-то именно сейчас вспомнил, как несколько дней назад девчата выдали новое обмундирование, причем все комплекты обуви оказались сплошь сорок первого размера. На изящную девчушку ногу они, прямо скажем, были неподходящими: многие имели трещины, а пятки были троекратно выше остальных.

Наших юных ласчил питал неискаженным сиянием великая Волга, горьковатый пыльный

ПОЛИТИКА
И ИДЕОЛОГИЯ

ЗА РУБЕЖОМ

Окно в Советский Союз

Сегодня в главном городе земли Северный Рейн-Вестфалия завершается торжественное выставки СССР.

В круглом зале, которым открыта выставочная павильон, их встречала фотография советско-западногерманских отношений, нормализованных и получивших развитие на основе исторического Московского договора 1970 года. При входе же в главный выставочный зал находилось 13 тысяч километров их неудержимо влекло к себе гигантское сооружение, впервые демонстрировавшееся здесь в натуральную величину — орбитальный космический комплекс «Союз-Салют-Прогресс». А потом почти все они надолго приключились к магнитным полюсам, в которые тоже можно было увидеть неизданные вещи: действующий электромотор, книгу Тараса Шевченко «Кобзарь», подкованную золотом блоку лесовского Левши и другие предметы размером меньше голени человеческого волода, выполненные народным художником Украинской ССР Николаем Садчиком. Оно — это 120 тысяч жителей Дюссельдорфа других городов ФРГ, которых за 12 дней побывало здесь на советской торжественной выставке.

Эта экспозиция была посвящена предстоящему 60-летию нашего многонационального государства. Важность события была подчеркнута тем фактом, что выставка проходила под патронажем премьер-министра земли Северный Рейн-Вестфалия Иоганнеса Рау, а открытие ее кампания в члены Политехнического ЦК КПСС, Председатель Совета Министров РСФСР М. С. Соломенец. Активное содей-

ствие в проведении выставки оказывало общество «СССР — ФРГ» совместно со своими партнерами.

«Окно в Советский Союз» называла выставку дюссельдорфская газета «Вестфалье».

Это и прямое было так: 26 дней из жизни Достоевского, А. Зархи, «Преступление и наказание» А. Кулаковского. Свою ленту в празднике искусств и Дюссельдорфский драматический театр под руководством режиссера Гюнтера Бенцица. На этой сцене поставлено немало произведений русской театральной классики, в том числе и советских режиссеров. На этот раз афиша театра возвещала о постановке пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня».

Через «окно в СССР» посетители выставки увидели много удивительного и неожиданного, о чем большинство из них даже не подозревало. Свидетельством тому — записи в многочисленных книгах отзывов: «Они совсем не такие эти русские, какими я их себе представляла. Они — веселые, добрые, мирные люди. Ханс из Дюссельдорфа, 11 лет»; «Выставка нам очень понравилась. Она, безусловно, служит взаимопониманию между народами СССР и Германии», «Михаил из Вупперталь: «Экспозиция прекрасна. Желаем успехов и в будущем! Семье Тейбер из Менхенгладбаха».

Александр ГРИГОРЬЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры»,
ДЮССЕЛЬДОРФ.

«Жизнь и творчество Ф. М. Достоевского».

Выставления мастеров искусства из Советского Союза составили красочную культурную программу выставки. В городском музее экономики и этнографии была развернута экспозиция произведений прикладного искусства, подготовленных Министерством культуры СССР, а в доме, который носит имя великого немецкого поэта Генриха Гейне, родившегося здесь в Дюссельдорфе, Московский государственный литературный музей показывала выставку «Жизнь и творчество Ф. М. Достоевского».

Позорное «время негодяев»

НОВАЯ ВОЛНА ГОНЕНЬЯ НА ИНКОМЫСЛЯЩИХ В ГОЛЛИВУДЕ

У американской реакции появилась новая мысль. Черно-белым от политики и искусства начали кампанию злобной травли Поля Ньюмана, едва этот популярнейший в США и за его пределами киноактер на пресс-конференции в Лос-Анджелесе призвал к замораживанию ядерных арсеналов, осудил политику безудержного наращивания вооружений, проводимую правящими кругами под фальшивым предлогом радиоактивного «отставания» США от СССР. В Ньюмане лежат отравленные стrelы обвинений в «нейтралитете» и «предательстве». В печати ему советуют «занять свое место», но телевидению получают «не лягут в свои места», настаивают на пути истинного «занятия» из самых отсталых милитаристских организаций, как, например, «Калифорнийцы за спасение Америки».

Председатель Поля Ньюмана, а до него Эда Аспера, другого популярного актера, президента Гильдии американских киноактеров (он не покидал реакционистов против вмешательства США в Сальвадор), а до него Венесеса Редгриба (навязчивая крость спохватского любви требованием прекратить геноцид Израиля против палестинского народа), а до него Адольфа Фонса (правозащитной мракобесии «красной Джейн» за выступления против греческой войны в Индонезии) показывают, что в Голливуде так и не ушло в прошлое позорное «время негодяев».

Напротив, взятый Вашингтоном курс на отравление международной атмосферы, нагнетание милитаризма и подрывание единства антисоветской идентичности развязал

новогодним «холопиками на вене» в Голливуде, где иконы составили «черные списки», не дают сниматься по политическим мотивам, снимают с экрана даже самые популярные передачи, если в них участвуют «неблагонадежные» актеры, как произошло с неоднократно удачной «Эмме» (высшей телепремии США) телесериала «Лу Грант» только потому, что главную роль в ней сыграл Алан Аспер.

В демократической Америке 1982 года дошло до того, что во всенародные спиральные ящики, а можно ли вообще делиться культурой, выступать на людях для, во-вторых, выходили за сферу их непосредственной деятельности. Конечно, очевидно, можно, хотя быщий голливудский актер, кстати, далеко не первого калабра, занимает кресло хозяина Белого дома, предполагающее и чувство ответственности, и глубокое знание самых сложных политических проблем. Но заканчивать заниматься политикой и даже играть первые роли в недавно обходившихся налогоплатежи руки

новогодним «холопиками на вене» в Голливуде, где иконы

составили «черные списки», не дают сниматься по политическим мотивам, снимают с экрана даже самые популярные передачи, если в них участвуют «неблагонадежные» актеры, как произошло с неоднократно удачной «Эмме» (высшей телепремии США) телесериала «Лу Грант» только потому, что главную роль в ней сыграл Алан Аспер.

«Америка так и не изучила уроков прошлого», — говорит исполнительный директор южнокалифорнийского фильма американского союза защиты гражданских свобод Рамон Грант. «Нам — по-прежнему остается лишь надеяться, что придет время, когда актеры не будут угрожать разработчикам из-за их политических взглядов».

В Чернобыль, А. ЧЕРНЫШЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры»,
САН-ФРАНЦИСКО.

● Под Ньюманом.
Фото из журнала «Фильм-иллюстрация».

В Чернобыль, А. ЧЕРНЫШЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры»,
САН-ФРАНЦИСКО.

● Под Ньюманом.
Фото из журнала «Фильм-иллюстрация».

В Чернобыль, А. ЧЕРНЫШЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры»,
САН-ФРАНЦИСКО.

● Под Ньюманом.
Фото из журнала «Фильм-иллюстрация».

В Чернобыль, А. ЧЕРНЫШЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры»,
САН-ФРАНЦИСКО.

● Под Ньюманом.
Фото из журнала «Фильм-иллюстрация».

В Чернобыль, А. ЧЕРНЫШЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры»,
САН-ФРАНЦИСКО.

● Под Ньюманом.
Фото из журнала «Фильм-иллюстрация».

В Чернобыль, А. ЧЕРНЫШЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры»,
САН-ФРАНЦИСКО.

● Под Ньюманом.
Фото из журнала «Фильм-иллюстрация».

В Чернобыль, А. ЧЕРНЫШЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры»,
САН-ФРАНЦИСКО.

● Под Ньюманом.
Фото из журнала «Фильм-иллюстрация».

В Чернобыль, А. ЧЕРНЫШЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры»,
САН-ФРАНЦИСКО.

● Под Ньюманом.
Фото из журнала «Фильм-иллюстрация».

В Чернобыль, А. ЧЕРНЫШЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры»,
САН-ФРАНЦИСКО.

● Под Ньюманом.
Фото из журнала «Фильм-иллюстрация».

В Чернобыль, А. ЧЕРНЫШЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры»,
САН-ФРАНЦИСКО.

● Под Ньюманом.
Фото из журнала «Фильм-иллюстрация».

В Чернобыль, А. ЧЕРНЫШЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры»,
САН-ФРАНЦИСКО.

● Под Ньюманом.
Фото из журнала «Фильм-иллюстрация».

В Чернобыль, А. ЧЕРНЫШЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры»,
САН-ФРАНЦИСКО.

● Под Ньюманом.
Фото из журнала «Фильм-иллюстрация».

В Чернобыль, А. ЧЕРНЫШЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры»,
САН-ФРАНЦИСКО.

● Под Ньюманом.
Фото из журнала «Фильм-иллюстрация».

В Чернобыль, А. ЧЕРНЫШЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры»,
САН-ФРАНЦИСКО.

● Под Ньюманом.
Фото из журнала «Фильм-иллюстрация».

В Чернобыль, А. ЧЕРНЫШЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры»,
САН-ФРАНЦИСКО.

● Под Ньюманом.
Фото из журнала «Фильм-иллюстрация».

В Чернобыль, А. ЧЕРНЫШЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры»,
САН-ФРАНЦИСКО.

● Под Ньюманом.
Фото из журнала «Фильм-иллюстрация».

В Чернобыль, А. ЧЕРНЫШЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры»,
САН-ФРАНЦИСКО.

● Под Ньюманом.
Фото из журнала «Фильм-иллюстрация».

В Чернобыль, А. ЧЕРНЫШЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры»,
САН-ФРАНЦИСКО.

● Под Ньюманом.
Фото из журнала «Фильм-иллюстрация».

В Чернобыль, А. ЧЕРНЫШЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры»,
САН-ФРАНЦИСКО.

● Под Ньюманом.
Фото из журнала «Фильм-иллюстрация».

В Чернобыль, А. ЧЕРНЫШЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры»,
САН-ФРАНЦИСКО.

● Под Ньюманом.
Фото из журнала «Фильм-иллюстрация».

В Чернобыль, А. ЧЕРНЫШЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры»,
САН-ФРАНЦИСКО.

● Под Ньюманом.
Фото из журнала «Фильм-иллюстрация».

В Чернобыль, А. ЧЕРНЫШЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры»,
САН-ФРАНЦИСКО.

● Под Ньюманом.
Фото из журнала «Фильм-иллюстрация».

В Чернобыль, А. ЧЕРНЫШЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры»,
САН-ФРАНЦИСКО.

● Под Ньюманом.
Фото из журнала «Фильм-иллюстрация».

В Чернобыль, А. ЧЕРНЫШЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры»,
САН-ФРАНЦИСКО.

● Под Ньюманом.
Фото из журнала «Фильм-иллюстрация».

В Чернобыль, А. ЧЕРНЫШЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры»,
САН-ФРАНЦИСКО.

● Под Ньюманом.
Фото из журнала «Фильм-иллюстрация».

В Чернобыль, А. ЧЕРНЫШЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры»,
САН-ФРАНЦИСКО.

● Под Ньюманом.
Фото из журнала «Фильм-иллюстрация».

В Чернобыль, А. ЧЕРНЫШЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры»,
САН-ФРАНЦИСКО.

● Под Ньюманом.
Фото из журнала «Фильм-иллюстрация».

В Чернобыль, А. ЧЕРНЫШЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры»,
САН-ФРАНЦИСКО.

● Под Ньюманом.
Фото из журнала «Фильм-иллюстрация».

В Чернобыль, А. ЧЕРНЫШЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры»,
САН-ФРАНЦИСКО.

● Под Ньюманом.
Фото из журнала «Фильм-иллюстрация».

В Чернобыль, А. ЧЕРНЫШЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры»,
САН-ФРАНЦИСКО.

● Под Ньюманом.
Фото из журнала «Фильм-иллюстрация».

В Чернобыль, А. ЧЕРНЫШЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры»,
САН-ФРАНЦИСКО.

● Под Ньюманом.
Фото из журнала «Фильм-иллюстрация».

В Чернобыль, А. ЧЕРНЫШЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры»,
САН-ФРАНЦИСКО.

● Под Ньюманом.
Фото из журнала «Фильм-иллюстрация».

В Чернобыль, А. ЧЕРНЫШЕВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры»,
САН-ФРАНЦИСКО.

<p

